

ЦЕРКОВЬ
БОГОСЛОВИЕ
ИСТОРИЯ

Scientific journal

научный журнал

CHURCH
THEOLOGY
HISTORY

№ 1

2020

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви»

ЦЕРКОВЬ БОГОСЛОВИЕ ИСТОРИЯ

Church. Theology. History

**научный журнал
Scientific journal**

№ 1

2020

УДК 250.5
ББК 86.2/3
Ц 44

По благословению Высокопреосвященного Кирилла,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

Главный редактор: канд. богосл. иером. Корнилий (Зайцев А. А.)

Заместители главного редактора: канд. ист. наук, доц. прот. П. И. Мангилёв;
канд. богосл. С. Ю. Акишин

Редакционная коллегия: канд. богосл. прот. С. В. Алексеев; канд. пед. наук,
доцент В. С. Блохин; канд. пед. наук игум. Иероним (Мионов); Н. С. Ка-
римова; магистр педагогики свящ. К. В. Корепанов; прот. Н. Ю. Малета;
д-р ист. наук, доцент А. В. Мангилёва; канд. богосл. игум. Моисей (Пилатс);
прот. В. А. Мусихин; д-р ист. наук И. В. Починская; А. В. Разин; магистр
богосл. А. А. Сергеев; д-р искусствоведения, проф. О. Е. Шелудякова

Ответственный секретарь: канд. богосл., канд. ист. наук свящ. И. А. Никулин

Ц 44 **Церковь. Богословие. История.** — 2020. — № 1. — 470 с.

ISBN 978-5-6041842-8-8

В научный журнал «Церковь. Богословие. История» вошли статьи участни-
ков VIII Екатеринбургской научно-богословской конференции «Церковь. Богосло-
вие. История» (г. Екатеринбург, 6–9 февраля 2020 г.). В номер вошли доклады на различные богословские
и церковно-исторические темы.

Издание предназначено богословам, историкам, филологам и всем интере-
сующимся.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6041842-8-8

9 785604 184288

Все материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons «Attribution-NonCommercial» 4.0
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

Интернет-страница журнала
<http://epds.ru/cbi>

© Екатеринбургская духовная семинария, 2020

А. В. Нестерова

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ В СБОРНИКЕ ПРОПОВЕДЕЙ КОНЦА XVII ВЕКА «СТАТИР»*

В статье рассматриваются особенности воплощения категорий пространства и времени в рукописном сборнике проповедей «Статир» (конец XVII в., Орел-городок). Исследование проводилось на материале проповеди «Слово 21. О красоте весны», посвященной празднику Вознесения и содержащей аллегорическую интерпретацию явлений природы, которая предстает идеальным пространством, соединяющим Божественное и земное начало. Время в проповеди также сливается в единый континуум, преодолевая границы земных измерений.

Ключевые слова: *сборник «Статир», проповедь, письменность XVII века, пространство, время.*

Сборник авторских проповедей «Статир»¹ был создан в конце XVII в. в Строгановских имениях (Орел-городок). Эта обширная рукопись объемом 815 листов включает 156 проповедей на праздники пасхального и послепасхального цикла, дни памяти святых и события жизни прихожан, например, венчание или похороны. Автор сборника предпочел остаться анонимным², хотя художественная выразительность его сочинений позволяет предполагать, что мы имеем дело с проповедником столичного уровня. Автор особенно интересен творческим переосмыслением общеизвестных библейских сюжетов при несомненной опоре на святоотеческую традицию, что дает возможность при анализе его текстов взглянуть на реалии духовной и социальной жизни конца XVII в. изнутри сознания представителя той эпохи.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «„Культура Духа“ vs „Культура Разума“: Интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)»).

¹ Сборник слов и поучений «Статир». Конец XVII века // РГБ. Собр. Румянцева № 411. 815 л. 4° (30×25), п/у одного почерка, авторская нумерация листов: 1–17 (I сч.), 1–517 (II сч.), 1–279 (III сч.). Сбой нумерации: пропущены л. 474 (II сч.), 187 (III сч.); нумерованы дважды л. 439, 443 (II сч.), 189 (III сч.). Утрачены л. 250, 251 (III сч.).

² *Соболева Л. С., Мангилёв П. И., прот.* Исторический контекст создания сборника проповедей «Статир» и личность автора // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург : Информ.-изд. отдел ЕДС, 2014. С. 134–145.

Отдельный интерес представляют собой особенности отражения времени и пространства в проповедях сборника, взаимодействия сакрального, исторического и бытового времени в контексте заданного пространства. Эти категории позволяют приблизиться к пониманию отдельных аспектов мировосприятия священника, погруженного в христианскую традицию и вместе с тем активно включенного в социальную жизнь своего времени. В связи с объемом памятника рассмотрим лишь один его текст — «Слово 21. О красоте весны» — представляющий собой вторую часть проповеди, написанной на праздник Вознесения. В этом «Слове» наиболее ярко явлено взаимопроникновение различных типов времени и пространства и их преломление в ключе христианской традиции.

«Слово 21», несмотря на сравнительно небольшой объем, очень насыщено с точки зрения содержания, символического в своей основе. Символы пронизывают всю проповедь, в самом начале которой возникает образ Елеонской горы как связующего центра между Ветхим и Новым Заветами. Первая часть посвящена воспеванию красоты весенней природы и живописанию элементов нерукотворного мира. Она открывается авторскими словами, отражающими постепенное восхождение от земных топосов к небесным: «Да радуется днесь Земля, и вси живущии на ней, играют холми, и горы с веселиемъ красуются»³. Такое начало кажется оправданным ввиду содержания самого праздника: Вознесение происходило на возвышенности — Елеонской горе.

Наиболее концептуальной и значимой для автора можно назвать вторую часть «Слова», которая содержит аллегорическую интерпретацию природных явлений, описанных в первой части. Природа здесь предстает не только объектом эстетического наблюдения, но и книгой, которую можно прочесть, раскрыв символический смысл происходящего преобразования тварного мира. В этом смысле природа становится идеальным политопическим пространством, в котором сходятся пространство Божественное — библейское, апостольское — и земное — социальное, человеческое. Сама природа перестает быть исключительно земным топосом и становится проводником, воплощением реалий Божественного мира. Переход

³ Сборник слов и поучений «Статир». Конец XVII века. Л. 80.

ко второй части сочинения маркируется авторскими словами, которые подчеркивают первостепенность неочевидного смысла явлений природы, одухотворяющего ее красоту: «Но вся сия восходомъ Господнимъ красятся и светлеють, и всеми тако Богъ прославляется, и нами чрезъ сия познавается. Сия образования положишася нашего спасения устроение. Есть же любимицы сице разумети, аще похощете послушати»⁴. Предуведомив слушателей, автор переходит к интерпретационной части. Именно здесь можно обнаружить возникновение различных проявлений времени и пространства.

Толкование природных явлений возникает на основе «Слова на Антипасху» Кирилла Туровского и представляет собой творческую переработку его текста, расширяющую образность оригинала и дополняющую его авторскими находками.

Чтобы слушатель ощутил глубину, стоящую за явлением природы, автор включает в поучение его интерпретацию, претворяя образы, живописуемые в первой части «Слова», в объемные символы во второй. При этом создается целостная картина, аллегорическая часть которой простирается в пространстве и времени, отображая процесс обращения в христианство все большего числа народов. Благодаря аллегорическому осмыслению реалий тварного мира время в проповеди сливается в единый континуум: автор обнаруживает слияние природного и Божественного времени, через это приобщая время профанное, человеческое, к сакральному. Таким образом, здесь сообщаются три времени и пространства — Божественное, природное и человеческое, жизнь предстает в ее динамичности и единстве различных, но родственных начал.

Приведем полностью наиболее показательный фрагмент второй части «Слова»:

«Весна убо красная вера Христова, яже крещениемъ порождаетъ человеческое естество, въ сыновство Божие, югъ же хладостный веющъ — покаяниемъ грехи оставляются, и искореневаются, и добродетель плодоносится. Дождеве проливаются — апостольския сердца Духа Святаго наполняются, и во всю вселенную слово учения распростирается. Ратай вола ярму подпрягаеть — языцы на веру Христову притекають, и крестъ Его в сердца своя водружаютъ.

⁴ Сборник слов и поучений «Статир». Конец XVII века. Л. 80 об.

И о надежди своего сеяния апостоли веселятся. Понеже бо имъ паче всехъ за трудъ мзда готовится. Реки бо учения ихъ брегомъ равняются, и они словесную мрежу, евангельскую проповедь, по всей вселенней распространяють, и полну церковь от всехъ языкъ собраша.

Агнцы и волове тучнеють — вернии чада избранная, от матери церкви млекою духовной благодати питають. Море мирно волнуется, языкъ злейшее идолобесие разрушися, и корабль церковь, мати наша, безбедно, Христовою силою окормляема, чрезъ всю вселенную, немятежно законы содержитъ. А еже древа прозябають, и садове зеленеють, ластовицы и славиеве воспевають, познавается, прежде неплоднии язычестии страны, сии ныне своя души Христу плодь злаченъ приносятъ. И проповедують, и радостно прославляють»⁵.

Как весна оживляет и наполняет силой все сущее, так и христианская вера в представлении автора охватывает вселенную, наделяя ее жизнью. Конкретное, природное пространство расширяется до вселенских масштабов, а время переменчивых сезонных трансформаций — до беспредельной вечности. Здесь буквально циклическое, природное время, в парадигме российской культуры нередко отождествляемое с языческим, перерастает, перетекает во время линейное, продолжающееся, христианское, поскольку имеет вектор, задающий движение в сторону бессмертия. Время в данном пассаже обретает материальную природу, становится пространственно осязаемо: его движение обнаруживается в изменении природы, в преобразовании всего человеческого мира.

На наглядном уровне в этой части «Слова» преобладают образы, связанные со стихией воды — дождь, реки, море, невод, корабль. Вера в представлении автора как бы разливается по миру потоками, и церковь предстает кораблем, плывущим «безбедно» через море, и является надежным оплотом, точкой устойчивости и силы, содержащей законы мира. Именно Церковь претворяет шторм — «язык злейшее идолобесие» — и непостоянство в мирную морскую гладь. Интересно, что как природное время благодаря творческому осмыслению автором через призму христианской парадигмы обретает линейную направленность, так и пространство из первозданного хаоса, бушующего моря, постепенно превращается в гармонизированную

⁵ Сборник слов и поучений «Статир». Конец XVII века. Л. 80 об. — 81.

действительность, средоточием которой становится корабль — объект, которому присуще движение, определенный вектор и наличие пути как такового. И чем большая часть хаотичного (в понимании автора — дохристианского) мира приобщается к движению этого корабля, т. е. чем большее пространство охватывается Божественным началом, тем больше приближается момент вхождения в абсолютное время — время вечности. В преломлении христианской парадигмы это перекликается и с пророчеством Иисуса Христа о том, что конец времен настанет, когда Евангелие будет проповедано всем народам — по сути, когда пространство как таковое в Божественном плане уже не будет столь значимо, когда растворятся барьеры, разделявшие мир и придававшие пространству неоднородность. Тогда отпадет надобность во времени, в динамике земного характера, прошлое, настоящее и будущее сольются в единый континуум, и возникнет бытие иного качества, существующее в отличных от земных измерениях или неизмеримое в принципе.

Динамика жизни отдельного человека и мира в целом действительно оказывается напрямую связана с хронотопической составляющей, поскольку прямая зависимость пространства и времени в мировых, вселенских масштабах для автора безусловна. Однако во времени бытовом она не так очевидна, поэтому требует отстранения, актуализации в сознании слушателей в авторской проповеди через метафорические сравнения, позволяющие в наглядном, чувственном опыте улавливать абстрактные категории и течение жизни, выходящей далеко за рамки земного существования отдельного индивидуума.

Можно сказать, что категории пространства и времени как бы просвечивают сквозь поверхностный слой текста и позволяют провести связующую нить, объединить смысловые фрагменты проповеди на более высоком, надтекстовом уровне. Черпая материал для наглядно-образной основы поучения в окружающем мире и творениях святых отцов, автор выстраивает самобытный художественный мир, обретающий глубину благодаря свободе интерпретации и красоте за счет изобилия символических образов, взаимосвязанных друг с другом и создающих завершенную, гармоничную картину, служащую прообразом самого мироздания.

Нужно отметить, что для автора эти смыслы были осознаваемы в силу причастности христианской традиции и знакомства с огромным пластом текстов, часто неизвестных современному читателю. Поэтому для адекватного восприятия проповеди, созданной более двух веков назад, необходимо обращаться к глубокому анализу текста и обнаруживать те неочевидные пласты, которые, думается, составляли естественную часть понимания устройства мира для священнослужителя XVII в. В данной статье была лишь сделана попытка наметить вектор исследования характера отображения пространства и времени в авторских проповедях рукописи «Статир». Эта тема очень объемна, требует подключения обширного культурологического материала и в дальнейшем может быть развита на основе многочисленных текстов сборника, сочинений других проповедников XVII в. и предшествующих периодов.

Сведения об авторе. Нестерова Анастасия Васильевна — лаборант-исследователь Лаборатории эдиционной археографии Уральского федерального университета, студент 2 курса магистратуры департамента «Филологический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: nenavas@mail.ru.*